

ХОДАТАЙСТВО

Ваша честь!

Данные недавно показания суду свидетелей обвинения Гришняевой В.В., Ковальчук В.Н., а также т.н. «экспертом» Школьниковым В.В. во время их допроса по обстоятельствам, связанным с меной акций ОАО «НК «ЮКОС» на акции «Томскнефти» в ноябре 1998 года (т.е. 11 лет назад) дают мне дополнительные основания ходатайствовать перед судом о вызове в суд и допросе иных лиц.

Ваша честь, напоминаю, что все эти лица дали показания, полностью изобличающие Каримова-Алышева в наглой фальсификации обвинения, а Лахтина и Шохина в преднамеренном обмане суда.

Также напоминаю, что в заявлении об отводе Шохина и Лахтина от 18 сентября 2009 года, я уже обращал Ваше внимание на то, что:

««Разнообразие» и огромный объём в процессуальных документах т.н. «следствия» [см. определение - «шпана»¹] заведомо ложных и шизофренических (абсурдных) утверждений, не имеющих ничего общего со здравым смыслом (тем более с правом), свидетельствуют о явной параноидальной наклонности этих лиц, состоящих на т.н. «государевой» службе, к фальсификации и измышлениям.

*При этом, в общем-то, мною понимается необходимость фальсификации т.н. «следствием» обвинений для создания видимости «правдоподобия». Вместе с тем, когда т.н. «следствие» **фальсифицирует** бесчисленное количество раз даже общеизвестные и очевидные **юридические факты** (тем более, что это очень легко проверяется), причем даже те, которые, исходя из диспозиций вмененных статей УК РФ, не имеют **никакого значения** для юридической квалификации тех составов преступлений, которые преступное следствие использует в своих сфабрикованных процессуальных документах, это ближе к «клинике».*

Безусловно - такая параноидальная наклонность к фальсификации и шизофреническим утверждениям - это патология, это диагноз, т.е. «клиника», что не имеет ничего общего с правом, и не может объясняться обычным стремлением «лизоблюдов» и «холуев» угодить власти (служебным рвением)».

Пока можно констатировать, что мое и Ваше понимание «вменяемости» Лахтина и Шохина - как в профессиональном, так и в медицинском смыслах - расходятся.

¹Под определением «шпана» понимается – группа невежественных паразитирующих индивидуумов, которая, руководствуясь низменными мотивами (лживость, месть, зависть, злоба, ненависть, трусливость и т.д. и т.п.), рассчитывая на безнаказанность совершает гнусные и подлые преступления и иные противоправные деяния [определение Лебедева П.Л. в протоколе от 13.12.2007 по ст.217 УПК РФ, т.142, л.д.53, а также т.153, л.д.176].

Вместе с тем:

I

Свидетель обвинения Гришняева В.В. (2 ноября 2009 года) полностью опровергла заведомо ложные утверждения обвинения (стр.10 ППО ЛПЛ, стр.1738 ОЗ ЛПЛ) о том, что, якобы:

«действуя во исполнение согласованного с Лебедевым ... плана, Александян и Гололобов путем уговоров склонили подписать ... Гришняеву В.В. от имени компании «Montekito Holding Ltd» договор №S/16/11-98 от 03.11.1998»

с компанией «Alro S.A.» (Сейшельские острова) о покупке у последней *«акций ОАО «НК «ЮКОС»»*.

Во-первых, ни о каком *«плане»* якобы *«согласованном с Лебедевым»* свидетель обвинения Гришняева В.В. никаких показаний суду не давала, тем более, что про *«Лебедева»* (впрочем как и про Ходорковского М.Б.) сторона обвинения *«своему»* свидетелю вообще никаких вопросов даже не задавала. Кроме того, как я уже заявлял ранее, у стороны обвинения вообще отсутствуют какие-либо доказательства не только о какой-либо причастности *«Лебедева»* к этой сделке, но и доказательства, свидетельствующие о моем нахождении в этот период не только в Москве, но и в РФ вообще.

Во-вторых, свидетель обвинения Гришняева В.В. дала суду показания, что стать доверенным лицом кипрской компании «Montekito Holding Ltd» ей предложил бывший ее руководитель по работе в ЗАО «Русские инвесторы» Голубович А.Д., и он же посылал ей на подпись через курьеров документы этой иностранной компании. Таким образом ни Александян, ни Гололобов **не «склоняли»**, как нагло лгали в обвинении Каримов-Алышев, и озвучивший это лживое обвинение в суде Лахтин, тем более *«путем уговоров», «подписать»* Гришняеву В.В. документы этой иностранной компании. Если уж кто и *«склонял»* к этому Гришняеву, то это был Голубович А.Д., вынужденно ставший лже-свидетелем и за это *«удостоившийся»* от Каримова-Алышева не только исключения из текста обвинения, но и приписывания его действий не только Александяну и Гололобову, но даже мне, Лебедеву П.Л. (?!). Самое интересное, что сам Голубович и на допросе и публично заявил, что к этим сделкам Лебедев отношения не имел (что правда).

В-третьих, неудивительно, что Лахтин и его коллеги, заведомо зная об этом, вообще никаких вопросов Гришняевой о том, как Александян и Гололобов, якобы, *«склонили»* ее *«подписать»* сделку с иностранной компанией «Alro S.A.», не задавали. Таким образом, мои утверждения о параноидальной наклонности к фальсификации только подтверждаются.

II

Также плохо, только еще хуже обстоят дела у стороны обвинения с показаниями **свидетеля обвинения Ковальчук В.Н.**

Она тоже полностью опровергла заведомо ложные утверждения Каримова-Алышева (стр.10 ППО ЛПЛ, стр.1738 ОЗ ЛПЛ) о том, что

(1) *«действуя во исполнение согласованного с **Лебедевым ... плана, Алексанян и Гололобов** путем **уговоров склонили подписать** ... Ковальчук В.В. от имени компании «Sagiman Holding Ltd» договор **№S/17/11-98 от 4.11.1998**» с компанией «Alro S.A.» (Сейшельские острова) о покупке у последней **«акций ОАО «НК «ЮКОС»**»,*

а также заведомо ложное утверждение (стр.1965 ОЗ ЛПЛ) о том, что якобы:

(2) *«... в соглашении о покупке 13 787 710 акций ОАО «НК «ЮКОС» между «Alro S.A» и «Sagiman Holding Ltd.» от 03.11.1998 г. ... **стоят ее подписи**».*

Для начала, в результате, скорее всего, очередного шизофренического порыва (неподдающегося никакому разумному объяснению), Каримов-Алышев в первом утверждении (1) на стр.1738 обвинительного заключения (а также стр.10 ППО ЛПЛ) **сфаальсифицировали одновременно и номер, и дату** указанного договора, компании «Sagiman Holding Ltd» с «Alro S.A.». А затем, во втором утверждении (2), на стр.1965 обвинительного заключения зачем-то сфаальсифицировали показания свидетеля о наличии на этом договоре ее подписи, доведя тем самым смысл написанного до полного маразма.

В действительности, указанные в лживом обвинении номер и дата договора - S/17/11-98 от 4.11.1998 – принадлежат договору между иностранной компанией «Chellita Limited» (Кипр), который подписала по доверенности Бородина С.В., и компанией «Alro S.A» (Сейшельские острова). Иными словами – этот номер и дата договора принадлежат к иным сделкам, к которым Ковальчук В.Н., согласно ее показаниям суду, вообще не имела никакого отношения. Ну а то, что для Каримова-Алышева, и озвучивающего с «филигранной точностью» их фальшивки Лахтина даты «03.11.1998» и «4.11.1998» могут быть одной и той же датой, на фоне «32-38 декабря», как-то даже о таком «невинном» абсурде уже неудобно напоминать суду.

Кроме того я вынужден, Ваша честь, обратить Ваше внимание на ту примитивную наглость с которой в ОЗ сфаальсифицированы показания Ковальчук, данные на предварительном следствии.

Несмотря на то, что почти 8 лет назад, еще 21 февраля 2001 года (см. том №3, л.д.1-7, 8-9) Ковальчук, после представления ей т.н. «договора» №S/15/11-98 дала показания на дополнительном допросе:

«Я не помню, чтобы я подписывала указанный договор».

в обвинительном заключении (стр.1965) Алышев, сфальсифицировав ее показания, лживо утверждает, что в этом т.н. «договоре» от 03.11.1998 якобы «стоит ее подпись», при этом в качестве доказательства ссылается именно на эти ее показания, находящиеся в томе №3, л.д.1-9.

Ваша честь, я не знаю, за кого Вас принимают Каримов-Алышев, а также якобы «прекрасно искушенный в документах» Лахтин, это не просто неуважение к суду, это «клиника», это диагноз.

Во-первых, как Вы сами, Ваша честь, могли убедиться, в предъявленном Лахтиным т.н. «договоре» подписи свидетеля Ковальчук В.Н. вообще нет, кроме того, в этом документе, приобщенном в качестве доказательства к сфабрикованному уголовному делу, вообще нет ничьей подписи за кипрскую компанию «Sagiman Holding Ltd», она просто отсутствует в том месте текста документа, где она должна присутствовать в юридически действительных договорах.

Ну а если к этому добавить еще шизофрению про то, как ее «склоняли», якобы, Александян и Гололобов «подписать» даже непонятно «что», и про «план Лебедева» и т.д., то Вам, Ваша честь, извините за фривольность, не только без «пол-литры» но и даже, полагаю, «цистерны» не хватит, чтобы в этом разобраться.

И вновь меня совершенно не удивляет, что Лахтин и его коллеги, заведомо зная о всех перечисленных фактах фальсификации, не стали задавать свидетелю вопросов о том, как Александян и Гололобов, якобы, «склонили» ее «подписать» сделку с иностранной компанией «Alro S.A.».

Во-вторых, Ваша честь, при таких обстоятельствах, Вы имеете еще одну возможность убедиться в том, чего стоят лживые разглагольствования Лахтина и Шохина о том, что «всем доказательствам дана оценка строго в соответствии с гл.10 и 11 УПК РФ», о т.н. «филигранной точности обвинения» от которого Лахтин и Шохин «не собираются отступать ни на йоту».

В-третьих, я привожу эти юридические факты в качестве примера еще и потому, что склонность иных, в т.ч. теперь бывших, судей (типа Ярлыковой) «слово-в-слово» перепечатывать в приговоре лживые обвинительные заключения мне хорошо известна. Естественно, поскольку Вы безапелляционно заявили, что собираетесь выносить приговор, несколько сот примеров шизофренических фальшивок, я Вам, в качестве помощи, приведу в ходе судебного следствия (но естественно не все, скажем так, некоторые, около 100 я оставлю «про запас», может быть Европейскому Суду тоже будет интересно «это» осмыслить).

III

Т.н. «эксперт» Школьников Ю.В. вообще изобличил Каримова-Алышева в заведомо ложном утверждении о том, что:

«...17.112.200 акций ОАО «Томскнефть» ВНК ... на период обмена согласно рыночным ценам [специально выделено мной]... имело стоимость 3.199.981.400 руб. ...»,

т.е. 187 рублей (!?) за 1 акцию ОАО «Томскнефть».

Он показал, что на дату оценки (01.11.1998) на фондовых биржах (РТС и др.) не было не только **«рыночных цен»** на акции «Томскнефти» (в связи с отсутствием фактических сделок), но даже и **«котировок не было»**. При этом, согласно сведениям «Заключения «комиссионной» экспертизы» от 24.06.2004, последняя котировка акций «Томскнефти» на которую он ссылался, была на 13.10.1998 в РТС: покупка – 0,01 долл. США, продажа – 1,20 долл. США (том 25 л.д.225), т.е. **максимальная** котировка акций «Томскнефти» на РТС на 13.10.1998 составляла 18,948 руб. за акцию (по курсу ЦБ РФ – 15,7900 руб. за 1\$), что даже меньше оценки ЗАО «МЦО» на **01.11.1998 - 20 руб.** за 1 акцию «Томскнефти», а, самое главное, **в 10 раз меньше (!!!)** «рыночной цены» Каримова-Алышева.

Таким образом, Ваша честь, нам предстоит дальше выяснять на каком «рынке» (м.б. на острове «Гибралтар»?) Каримов-Алышев взяли «рыночные цены» акций «Томскнефти» на 01.11.1998?

Кроме того, поскольку назначение Каримовым 15.04.2004 и проведение экспертизы от 24.06.2004 Школьниковым и его коллегами происходило без моего и моих защитников участия, т.е. я был лишен возможности своевременной реализации своих прав, предусмотренных законом (п.5 и п.11 ч.4 ст.47 УПК РФ), а именно – заявлять ходатайства и отводы, знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы экспертам и т.п., обеспечение судом реализации моих прав возможно только при допросе все остальных экспертов: Иванова А.С., Кувалдина Д.А., Мельникова С.В. и Шепелева В.Б.

При этом я учитываю, что ответы суду Школьникову на мои вопросы уже создали для них столько т.н. «мин замедленного действия», что я могу с уверенностью заявить Вам, Ваша честь, что их показания будут не менее (если не более) для интересов дела значимы. Заодно Лахтин и его коллеги смогут еще раз попробовать уяснить мою квалификацию в экономике (вообще) и в области оценочной деятельности (в частности).

Гарантирую Вам, Ваша честь, как и при допросе Школьникову, результатом Вы и все участники судебного разбирательства будут довольны.

Учитывая изложенное, прошу Вас, Ваша честь, обеспечить допрос в ходе судебного следствия заявленных стороной обвинения в обвинительном заключении экспертов Иванова А.С., Кувалдина Д.А., Мельникова С.В. и Шепелева В.Б. в устраивающие их сроки.

Честь имею,

Лебедев П.Л.

«___» ноября 2009 года